

Религия — это вздох угнетенного существа: двадцать седьмое письмо

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Находясь в фашистской тюрьме в Италии, Антонио Грамши задавался вопросом о затруднительном положении перед которым стояли такие коммунисты как он сам. В Манифесте Коммунистической партии (1848), Карл Маркс и Фридрих Энгельс писали: “Пролетариям нечего терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.” Но эти цепи были не просто материальными узами, цепями лишений, которые препятствовали тем, кто не владел никакой собственностью кроме своей собственной способности работать, быть полностью свободными. Эти цепи проникали в сознание, лишая большинство людей возможности ясно понимать наш мир. Подавленные, рабочие (которые ранее были сторонниками социалистических и коммунистических движений) перешли на сторону фашизма. Они пришли в фашистские партии не из-за ясности, писал Грамши, но из-за их противоречивого сознания.

С одной стороны, у людей, которые проводят большую часть своего времени работая развивается понимание “практической трансформации мира”. Это понимание не является явной в деятельности рабочего, поскольку рабочий — принимая во внимание кражу его времени — часто лишён “ясного теоретического осознания этой практической деятельности.” С другой стороны, рабочий “унаследовал из прошлого и впитал без какой-либо критики” ряд идей и практик, которые помогают сформировать его отношение к миру. Эти идеи и практики приходят из различных институтов общества, таких как аппарат государственного образования, религиозные институты и индустрия культуры. Такие унаследованные идеи не проясняют практический опыт рабочих, но тем не менее они помогают сформировать мировоззрение рабочего. Это эту двойственность Грамши называет “противоречивое сознание”.

Если вы согласны с выводом Грамши, тогда борьба за сознание — идеологическая борьба — является делом первостепенной важности. Для поколений рабочих — профсоюзы, левые политические партии, и левые культурные учреждения, предоставляли «школы», которые развивали и соединяли сознание рабочих и предоставляли им ясное понимание мира, ясность в видении цепей, которые должны были быть разбиты. На протяжении последних сорока лет, по ряду причин, которые мы рассмотрели в нашем первом **Рабочем**

Документе, профсоюзное членство сократилось, как и членство в левых политических партиях. «Школы» рабочих более недоступны. Теперь сложнее развить противоречивое сознание, это поэтому произошло смещение рабочих в объятия организаций социальной иерархии (которые основаны на социальном делении религий, рас, каст и других подобных явлений).

Abandon the Old in Tokyo / Покинь старый Токио, 1970. Yoshihiro Tatsumi / Ёсихиро Тацуми.

Мы переживаем трудные времена, когда чаша весов истории склоняется в пользу крайне правых — включая силы, которые разделили наше общество вдоль этих социальных иерархий, таких как каста и раса, национальность и религия. Глобализация раздробила социальную жизнь и создала нестабильную ситуацию, где у людей больше нет уверенности в том, как зарабатывать на жизнь и где они больше не могут жить богатой социальной жизнью. Хронический кризис глобализации пришёл вместе с финансовым кризисом 2007–2008. Агент глобализации – неолиберализм – захватил социал-демократические партии по всему миру и скомпрометировал их. Теперь открылось поле для альтернативы лагерю глобализации. По ряду исторических причин левые вошли в этот период глубоко ослабленными после глобального финансового кризиса. У крайне правых, с другой стороны, было два преимущества. Во-первых, им не пришлось пытаться создать свой электорат. Их база была предоставлена им иерархией и разделениями истории. Они просто использовали эти разделения для своей выгоды, одной из линий разделения которой была религиозная принадлежность. Во-вторых, крайне правым не пришлось обращать внимание на актуальные проблемы нашего времени, такие как структурная безработица и климатическая катастрофа, они просто могли стигматизировать Другого (мигрантов, религиозные меньшинства) с целью консолидировать свою власть.

Tricontinental: Институт социальных исследований провел двухдневный семинар в Тунисе (Тунис) на тему религии и политики с целью анализа роли религии в росте влияния крайне правых. В первый день, исследователи наших команд в Дели (Субин Деннис и Пиндига Амбедкар), Йоханнесбург (Нонтобеко Хлела) и Сан-Паулу (Марко Фернандес) выступили со своими презентациями о роли религии в своих различных социальных и политических контекстах. Обе команды из Бразилии и Индии говорили о подавляющем росте вульгарного консерватизма через восхождение Хиндутвы (в Индии) и Пятидесятничества (в Бразилии). Они аргументировали, как заметил марксистский интеллектуал Аиджаз Ахмад, что эти крайне правые силы были основаны “на очень похожем с Грамши принципе о том что устойчивая политическая сила может появиться на базе ранней культурной трансформации и одобрения, и это опирающееся на широкую основу культурное одобрение доктринам праворадикалов может быть построено только через долгий исторический процесс, по принципу “снизу вверх”. В Южной Африке, прочный авторитет Африканского Национального Конгресса, в основном, хотя и не полностью, укорененный в секулярной модели политики, и неудача церквей решительно войти в политику, позволило

стране сделать передышку от подобных трендов.

Во второй день, интеллектуалы-активисты и учёные от Турции до Алжира, от Марокко до Судана, представили свои взгляды о роли Братьев-мусульман, чья политика похожа на политику право радикалов РСС (Раштрия сваямсевак сангх) в Индии и движения Пятидесятников в Бразилии. Презентации показали, как Братья-мусульмане – как массовое движение – использовали свой контроль над образованием с целью сформировать противоречивое сознание рабочего класса.

К. Хемалата, президент центра Индийских профсоюзов (CITU), выступает на марше к парламенту работниц по уходу за детьми, организованному Общеиндийской федерацией работников и помощников Анганвади (AIFAWH), Нью-Дели, февраль 2019.

В ранних работах Карла Маркса, существует ощущение, что религия — это то, к чему рабочие поворачиваются в поиске утешения от жестокости капитализма. Как писал Маркс в 1844: “Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетенного существа, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа”. Это очень сильное утверждение, которое стремится понять почему люди обращаются к религии. На сегодняшний день, тем не менее, это не кажется вполне адекватным. Существует необходимость в большем. Нам нужно понять как эти организации используют психосоциальные проблемы, которые возросли для рабочего класса. Они предлагают социальные услуги – если даже и ограниченные – с целью облегчить тяжёлые стрессы нашего времени в среде рабочего класса. Такие практики терапии привлекают рабочих, нуждающихся в общности и услугах, которые предоставляют эти организации. Нам нужна более четкая оценка роли религии в наше время, и это именно то, что наше исследование надеется произвести.

Единственный ответ – это мобилизовать рабочих. Tricontinental: Институт социальных исследований, досье номер 18 (июль 2019).

Каковы antidotes этим идеологиям и институтам социальной иерархии? Необходимо строить народные институты – в том числе профсоюзы и общественные организации. Но это является огромным вызовом для нашего времени, когда социалистические формации атрофируются высокими темпами. Это поэтому наши исследователи в Дели пришли поговорить с К. Хемалата, президентом центра индийских профсоюзов (CITU). Это интервью легло в основу нашего июльского досье номер 18, **Единственный ответ – это мобилизовать рабочих**. Мы настоятельно рекомендуем вам читать, изучать и распространять это досье. Хемалата заняла пост президента этого профсоюзного центра после её роли в лидерстве в Всеобщей Индийской Федерации Анганвади – работников (по уходу за детьми) и помощников. Она заканчивает интервью с сильным заявлением, которое стало названием нашего досье – *единственный ответ — это мобилизовать*

рабочих. Это утверждение согрело бы сердце **Годавари Парулекар**, индийского политического лидера, которая посвятила всю свою жизнь строительству цитаделей рабочего класса на полях и в фабриках.

Более 90% индийских рабочих заняты в неформальном секторе, большинство из них без каких-либо шансов вступить в профсоюз. CITU насчитывает шесть миллионов членов, внушительное число, но все-же не достаточное для страны с населением в 1.3 миллиарда человек. На протяжении последних десятилетий, CITU разработал ряд стратегий с целью организовать рабочих неформального сектора, рабочих в таких сферах как забота за детьми или рабочих в мелких фабриках. Хемалата говорит решительно о необходимости для профсоюзов заняться вопросами иерархии (патриархии, системе каст и фундаментализме) и организовывать рабочих там, где они живут, а не только там, где они работают. Она говорит о необходимости организовать не только рабочих, но и сообщества, где они живут. Идеологическая ясность и организационная гибкость позволило CITU построить сильную федерацию, которая взяла на себя лидерство в массивных всеобщих стачках, которые всколыхнули индийскую политику, с некоторыми забастовками с участием 200 миллионов рабочих.

Ситуация по-прежнему остаётся очень сложной. Сезон дождей начался в Индии. Это принесло некоторое облегчение после периода аномальной жары, которая унесла с собой жизни рабочих в строительном секторе и секторе агрокультуры. Международная организация труда (МОТ) недавно выпустила **отчёт** о трудностях работы на нагревающейся планете. Но рекомендации МОТ слабы: больше механизации и повышение квалификации рабочих. Настоящий антидот в долгосрочном плане с целью предотвратить климатическую катастрофу должен адресовать корень проблемы – жестокую экономическую систему (капитализм) которая стремится репродуцировать капитал за счёт планеты и её обитателей. В краткосрочном плане, антидот с целью помешать брутализации рабочих это больше профсоюзов и других форм организаций рабочего класса. В Керале (Индия), правительство Левого Демократического Фронта поспешно запретило работу с 11 до 15 часов дня с целью дать некоторое облегчение рабочим в период аномальной жары (об этом пожалуйста читайте мой **репортаж**). Нужно больше креативных решений и стратегий, чтобы дать отпор системе, которая рискует уничтожить планету и тех, кто работает и живёт на ней.

С теплотой, Виджай.

P.S: на этой неделе, в Сан-Паулу, наша команда дизайнеров – Тингс Чак и Ингрид Невес – выступили с презентацией о искусстве и революционной политике. Они говорили о досье номер 15 (2019) – **Искусство революции будет международным**. В ходе презентации они демонстрировали постеры Организации Солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки (OSPAAAL) на ряду с постерами Института социальных исследований Tricontinental. Я хотел, чтобы вы взглянули на эту замечательную презентацию:

